«В глуби пустыни, в безвестном оазе…»

Category: Goşgular,Kitapcy написано kitapcy | 25 января, 2025 «В глуби пустыни, в безвестном оазе…» «В ГЛУБИ ПУСТЫНИ, В БЕЗВЕСТНОМ ОАЗЕ…»

В глуби пустыни, в безвестном оазе Я жил одиноко, любимец фантазий. Ночь для меня одевалася в блестки, Ручей повторял усыпленные всплески, Пальмы шептали, цветы лепетали... Закат распускался в причудливой дали. В глуби пустыни, в безвестном оазе Я годы провел в опьяненьи фантазий.

И так странно-неприятно было мне услышать ропот, Полувнятный дальний рокот, Голоса и конский топот, Было мне услышать странно Ропот жизни караванной.

Увидать коней и женщин, и товары, и палатки. Я в рабах искал загадки, Нагруженному верблюду Я дивился, точно чуду, От людей я сторонился, И, смотря, как те повсюду смело ходят, топчут травы, Волны мутят для забавы, Я страдал, и я томился, И фантазии молился,

Но ушел караван, я остался один Посреди незаметных руин. И так чуждо, и так странно В вечер мглистый и туманный

Прозвучали в дали звуки, Звуки жизни караванной.

И так чуждо, и так странно Замелькали в мгле туманной Пестро крашенные вьюки, Поезд шумный и нежданный.

И, в оазе фантазий таинственный царь,
Я пришельцев встречал, словно робкий дикарь,
Укрывался от них за кустами алоэ,
Я от женщин бежал, я дрожал пред рабами,
А в душе у меня, как цветок над сухими стеблями,

Расцветало Былое.

26 сентября 1895 г.

* * *

Часы прошли, как сон изменчивый, О вечер! наступай и ты, И встречей длительной увенчивай Весь день томившие мечты!

Любовь горит еще нетленнее, Пройдя мучительство сует. Так небо, серое, осеннее, Звезды пронизывает свет.

26 сентября 1900 г.

* * *

Длятся, длятся, сцеплены, союзны, Лентой алой скрепленные ночи. Память! в нежной устали ворочай Легкий пух зари в сумрак грузный!

Лунной влагой облик милый залит,

Тень на грудь — сапфирные запястья. Вот он, вот, взор сдавленного счастья! Змей, скользя, в глубокой ласке жалит.

Черный мрак над морем опрокинут, Зыбля челн в неистовстве прибоя. В звездность тайны падаем мы двое; В холоде ль эфира плечи стынут?

Эос! Хаос блесков без названья! Теплый мрамор ожил в теле гибком, В неге слипших губ, к немым улыбкам, — Вечность влить в мгновенья расставанья!

Память, смей! лелей земные миги! Их за свет иных миров стереть ли? — Смертной сети пламенные петли, Брошенной столетьям в этой книге!

26 сентября 1920 г. Goşgular